

закона. Если же деятельность этих лиц выходит за рамки, обозначенные в законе, она приобретает негативную направленность, перестает быть социально полезной.

В. М. Корнуков справедливо полагает, что правовая активность граждан, проявляемая ими в сфере уголовного судопроизводства, выражается в безупречном исполнении возложенных на них обязанностей, во всемерном осуществлении предоставленных им законом прав, в инициативном и интенсивном использовании всех других возможностей по участию в уголовно-процессуальной деятельности и потому имеет важное значение для защиты собственных интересов общества, обеспечения эффективного решения всех других задач уголовного судопроизводства [4, с. 67].

Указанная проблема относится к числу сложных и комплексных. Ее уровень, острота определяются целым рядом факторов социально-экономического, организационного, юридического и психологического характера.

Рассмотренные некоторые элементы структуры правовой активности в сфере уголовного судопроизводства имеют важное не только теоретическое, но и практическое значение для изучения практической направленности уголовно-процессуальной деятельности каждого субъекта по отдельным категориям уголовных дел.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985. М., 1985. 3. Кожевников С. Н. Социально-правовая активность личности // Сов. гос-во и право. 1980. № 9. 4. Корнуков В. М. Уголовно-процессуальная активность граждан и пути ее повышения // Правоведение. 1987. № 5. 5. Матузов Н. И. Активная жизненная позиция и право // Сов. гос-во и право. 1984. № 3. 6. Оксамытний В. В. Правомерное поведение личности. К., 1985. 7. Правда. 8. Савицкий В. М. Престиж суда // XXVII съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1987. 9. Советский уголовный процесс / Под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. М., 1986. 10. Соколов Н. Я. Правовая информация и правовая информированность в социалистическом обществе // СССР—Болгария: правовая информированность личности. М., 1985. 11. Стаменова Ц. Правовая активность личности // СССР—Болгария: правовая информированность личности. М., 1984. 12. Социалистический образ жизни. Государственно-правовые проблемы. М., 1980.

Поступила в редколлегию 12.07.88.

С. Ф. ШУМИЛИН, канд. юрид. наук
Харьков

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» от 20 ноября 1986 г.

отмечается, что проведение утвержденного XXVII съездом партии курса на ускорение социально-экономического развития, демократизацию всех сторон общественной жизни, повышение творческой активности масс неотделимо от укрепления социалистической законности и правопорядка, обеспечения надежной охраны конституционных прав и законных интересов советских граждан, строгого соблюдения принципов социальной справедливости [2, с. 3]. При этом поставлена задача решительно покончить с проявлениями предвзятости, тенденциозного подхода при проведении дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, волокиты, черствости, безразличия к судьбе людей, полностью исключить из практики работы правоохранительных органов факты необоснованных задержаний и арестов, незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности [2, с. 5].

Несомненно, что приведенные положения относятся в первую очередь к следственному аппарату, который находится на переднем крае борьбы с преступностью. Партийные решения требуют, чтобы работа следователей была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание. Решение этих задач, очевидно, потребует коренной перестройки деятельности следственного аппарата, что предполагает не только строжайшее соблюдение требований социалистической законности в уголовно-процессуальной деятельности, но и повышение социально-правовой активности следователей в борьбе с преступностью. Исследование данного аспекта уголовно-процессуальной деятельности следователя приобретает особую актуальность, поскольку социально-правовая активность формирует позицию следователя, занимаемую им в той или иной процессуальной ситуации, и находит свое выражение в принимаемых им по делу процессуальных решениях.

Изучение литературы, предпринятое с целью уяснения вопроса о том, что следует понимать под социально-правовой активностью, позволяет сделать вывод о том, что наиболее интенсивно исследования данного социально-правового феномена ведутся на общетеоретическом уровне. При этом наметились различные подходы в определении понятия социально-правовой активности, ее роли и функционального назначения в реализации гражданами субъективных прав и обязанностей. Достаточно подробный анализ высказанных в данной связи суждений содержится в работе В. В. Оксамытного [8]. Поэтому ограничимся рассмотрением лишь тех из них, которые дают представление о социально-правовой активности следователя.

Социально-правовая активность наиболее часто рассматривается как свойство правосознания личности, ее отношение к правовым нормам и правовым явлениям, готовность личности к практической деятельности в правовой сфере. Не

умалая значимости подобного понимания социально-правовой активности, необходимо отметить некоторую его односторонность, заключающуюся в том, что при таком подходе практически невозможно обнаружить проявление социально-правовой активности следователя, поскольку указанный взгляд акцентирует внимание лишь на потенциальной возможности активного поведения и оставляет вне поля зрения те практические действия, по которым лишь возможно судить о социально-правовой активности следователя.

«... по каким признакам, — писал В. И. Ленин, — судить нам о *реальных* «помыслах и чувствах» *реальных* личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: *действия* этих личностей, — а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: *общественные действия* личностей, т. е. *социальные факты*» [1, т. 1, с. 423—424]. Поэтому заслуживает внимания и дальнейшего развития исследование социально-правовой активности, с одной стороны, как субъективного отношения и готовности к инициативной правомерной деятельности, а с другой — непосредственно социально активной деятельности [5, с. 20—27; 8, с. 127—139].

Поскольку субъективное содержание социально-правовой активности должно обязательно найти свое внешнее, объективированное выражение в определенной системе поступков, действий, вполне оправданным представляется сосредоточение усилий на исследовании механизма правомерного поведения субъектов и отыскания тех характеристик, которые позволили бы разграничить правомерное поведение и социально-правовую активность как высшую форму его проявления. Следует согласиться, что «люди и их социальные общности активны не всегда, не во всех отношениях и не в одинаковой мере» [7, с. 13]. Действующие в правовой сфере субъекты могут и не быть активными, самостоятельными. Следователи в данном отношении не являются исключением. Это обстоятельство выдвигает на первый план задачу поиска показателей, способных не только выяснить собственное содержание социально-правовой активности конкретного субъекта, но и определить ее эффективность в решении задач того правоприменительного процесса, в котором субъект участвует. Такие показатели разработаны, и в соответствии с двойственным пониманием социально-правовой активности делятся на две группы. В первую включаются показатели, характеризующие субъективную сторону социально-правовой активности: добровольность, уважение к праву и стремление к реализации его целей, волевое усилие, сознательность и другие. Во второй группе представлены показатели, характеризующие внешнее проявление социально-правовой активности: общественная полезность деятельнос-

ти, ее правомерность и интенсивность, фактическое поведение субъекта при реализации своих прав и обязанностей, выполнение гражданского долга в правовой сфере и т. д. [4, с. 223—224; 5, с. 24—26].

Анализ перечисленных показателей социально-правовой активности приводит к выводу о том, что они разрабатывались без учета правового статуса субъектов, наделенных властными юрисдикционными полномочиями. Как справедливо отмечает В. В. Лазарев, «само определение правоприменения как властной и организующей деятельности характеризует его в качестве активно функционирующего института», а категория «социальная активность» (и ее разновидность — «правовая активность») призвана отразить особое состояние в деятельности субъекта [6, с. 123]. Следовательно, такие параметры, как общественная полезность, правомерность и добровольность, основанные на сознательности и уважении к праву, безусловно, свидетельствуют о социально-правовой активности граждан в правовой сфере. Однако они не являются индикаторами правовой активности следователя, поскольку не отражают каких-либо особенностей в его деятельности. Уровень поведения следователя, отвечающий указанным параметрам, обусловлен его положением в системе правовых отношений и процессуальными функциями, выполняемыми в целях быстрого и полного раскрытия преступления и обеспечения правильного применения закона в ходе расследуемого им уголовного дела.

Точнее решает вопрос о показателях социальной активности личности Е. А. Ануфриев, полагая, что «социальная активность характеризует деятельность человека не столько со стороны ее содержания, сколько со стороны интенсивности» [3, с. 112]. Данное утверждение справедливо и по отношению к следователю, поскольку о его социально-правовой активности можно судить по такому фактическому поведению, которое отличается интенсивностью, обусловленной стремлением реализовать цели уголовно-процессуальных норм. При этом под интенсивностью следует понимать производство всех процессуальных действий, необходимых для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, в минимальные сроки.

В связи с определением понятия социально-правовой активности следователя представляется справедливой точка зрения В. В. Лазарева, согласно которой усилия правоприменителя, направленные на обеспечение реализации права и предпринимаемые им сверх требований, предъявляемых должностными инструкциями и другими правовыми актами, будут свидетельствовать о *правомерно-активном* поведении [6, с. 123]. С таким определением активности правоприменителей можно согласиться, однако со следующим уточнением: усилия правоприменителя, направленные на обеспечение реализации

права, должны быть интенсивными и сопровождаться поисками наиболее эффективных путей исполнения своих обязанностей, своего правового долга. Действительно, социально-правовая активность следователя обнаруживается тогда, когда он до принятия решения о прекращении уголовного дела с направлением материалов в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних или передачей лица на поруки изучает социально-психологический климат трудового или учебного коллектива, в котором будет протекать исправление и перевоспитание лица, освобожденного от уголовной ответственности. Под углом зрения социально-правовой активности следует рассматривать участие следователя в собрании трудового коллектива, на котором обсуждается преступление, совершенное кем-либо из его членов, и другие формы деятельности следователя, хотя и не предусмотренные уголовно-процессуальным законом, но выполняемые в связи с расследуемыми уголовными делами. Выполнение таких действий следователя производится в рамках поиска наиболее эффективных путей исполнения возложенных на него обязанностей.

Таким образом, социально-правовая активность следователя — это такое свойство его уголовно-процессуальной деятельности, которое проявляется в интенсивности и поисках наиболее эффективных путей исполнения возложенных на него законом обязанностей по борьбе с преступностью.

Малоразработанным в процессуальной литературе является вопрос об источниках социально-правовой активности следователя. Между тем исследование таких источников дает возможность познать ее содержание и направленность. В социологической литературе различаются субъективные (внутренние) и объективные (внешние) источники социальной, в том числе и социально-правовой, активности личности [4, с. 223—224; 5, с. 24—25; 7, с. 76—77].

Рассматривая систему факторов, детерминирующих социально-правовую активность личности через призму правового статуса следователя, можно сделать вывод о том, что к субъективным источникам его социально-правовой активности относятся: ценностные ориентации, установки и высокоразвитое чувство правового долга, которые в совокупности с высоким уровнем профессионального правосознания и правовой культуры формируют субъективные основы профессиональной деятельности следователя. Объективные факторы, детерминирующие социально-правовую активность следователя, представляют собой сложную систему, в которую входят: 1) факторы, обуславливающие социальную активность советских граждан [5, с. 24]; 2) юридические факторы (правовые нормы, являющиеся средством социально-правовой ориентации следователя и обеспечивающие его процессуальную самостоятельность; правовые нормы, образующие систему социально-правового контроля за деятельностью следователя); 3) социально-психологические факторы (здо-

ровый морально-психологический климат в следственном подразделении, справедливая оценка деятельности следователя и т. д.); 4) организационные факторы, обеспечивающие интенсивность следственной деятельности (равномерное распределение нагрузки, научная организация труда, система повышения квалификации и др.).

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Постановление ЦК КПСС от 20 ноября 1986 г. «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» // Соц. законность. 1987. № 2. С. 3—6. 3. Ануфриев Е. А. Социальная роль и активность личности. М., 1971. 4. Ануфриев А. Е. Социальный статус и активность личности. М., 1984. 5. Кожевников С. Н. Социально-правовая активность личности // Сов. гос-во и право. 1980. № 9. 6. Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. 7. Мордкович В. Г., Морозов И. К. Еще раз о критерии общественно-политической активности трудящихся // Проблемы социальной активности. Челябинск, 1974. Вып. 1. 8. Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности. К., 1985.

Поступила в редколлегию 27.06.88

В. С. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ, канд. юрид. наук
Харьков

СООТНОШЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ, МЕТОДОВ, МЕТОДИК И ТЕХНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПОЗНАНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Познание в уголовном процессе осуществляется на основе марксистско-ленинской методологии, комплексного применения научно обоснованных методов, использования системы соответствующих методик и технических приемов. В конкретном познавательном процессе указанные феномены не существуют изолированно, вне связи друг с другом. Отдельно о каждом из них можно говорить лишь условно как о соответствующем понятии. Что же касается практики расследования или судебного разбирательства, то все они применяются во взаимосвязи, функционируют в уголовном процессе в объективном единстве. Поэтому, анализируя специфику взаимосвязи какой-либо пары названных категорий, следует всегда иметь в виду их объективную связь с другими методологическими категориями. Именно комплексное их применение в уголовном процессе делает последний не только научно обоснованным, но и эффективным.

Методология — учение о методах познания и преобразования действительности [3, с. 127; 8, с. 11]. Методика и технический прием — это способы реализации метода. Из сказанного вытекает, что центральным феноменом, а значит и исходной методологической категорией, является метод, с которого и следует начинать рассмотрение специфики взаимосвязи всей системы методологических категорий.